

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Артемьев Александр Евгеньевич

**КОРСИКАНСКИЙ ВОПРОС ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ
(1999-2003 гг.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2009

Диссертация выполнена на кафедре Новой и Новейшей истории
Исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

<i>Научный руководитель:</i>	доктор исторических наук профессор Смирнов Владислав Павлович (Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова)
<i>Официальные оппоненты:</i>	доктор исторических наук профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ Обичкина Евгения Олеговна кандидат политических наук старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН Преображенская Арина Александровна
<i>Ведущая организация:</i>	Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Защита состоится 18 ноября 2009 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:
119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, МГУ, исторический факультет, Диссертационный совет по всеобщей истории

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук
доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Современная Европа в целом и современная Франция в частности переживает период, когда на фоне интеграционных процессов и всемирной глобализации происходит одновременное дробление и партикуляризация политического пространства. В Западной Европе насчитывается до 200 зон компактного проживания этнических меньшинств, обладающих разными уровнями экономической самостоятельности, политической мобилизации и различающихся по своему политико-административному статусу внутри «больших государств». Поступательная демократизация общественной жизни во второй половине XX века подняла вопрос о роли региональной и национальной политики в этих регионах с преимущественно иноэтничным населением. Сообщества, которые определяют себя по признакам расовой, этнической, языковой, религиозной и гендерной идентичности, перешли к активной политической борьбе за свои права. Во Франции, исторически обладающей наиболее унитарным устройством из всех западноевропейских демократий, громче всех заявило о себе национальное движение на острове Корсика.

Корсиканское национальное движение – не единственная в европейской Франции политическая сила, ставящая под сомнение традиционную унитарную государственную модель. Против центральной власти выступают бретонские и баскские националисты, существует и множество менее влиятельных движений регионалистского характера, самыми крупными из которых являются окситанское, савойское, фламандское, каталонское и эльзасское национальные движения. Однако лишь на Корсике, регионе с ярко выраженной островной спецификой, национальное движение приобрело радикально-сепаратистскую и отчасти террористическую форму. Именно поэтому ситуация на Корсике стала главным объектом так называемого «государственного менеджмента» французских властей в последней четверти XX века. Париж был поставлен перед дилеммой, каким образом одновременно гарантировать целостность

Французской республики, управляемость Корсики и умиротворение корсиканского общества, часть которого выступила за вооруженную борьбу за независимость. Подобный вопрос стоит перед многими современными государствами, не исключая Россию, поэтому изучение политики Франции в отношении Корсики, несомненно, представляет актуальный интерес.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – комплексный феномен общественно-политической жизни Франции, получивший во французской исследовательской литературе название *корсиканский вопрос*. Предмет исследования - инициативы французского правительства в политической, экономической, социальной и культурной областях, направленных на разрешение противоречий между Корсикой и центральным правительством, которые были предложены и претворены в жизнь в течение 1999-2003 годов.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в изучении политических решений, которые подготовили центральные французские власти в 1999-2003 годах для урегулирования общественно-политического кризиса на Корсике, и результата этой политики как в комплексе отношений Центр-регион, так и в контексте развития корсиканского вопроса.

Для ответа на главный вопрос нашего исследования предполагается последовательное выполнение нескольких задач: а). проанализировать эволюцию корсиканского вопроса и корсиканского национального движения, выявить, какие политические силы были оппонентами французского правительства и с какой программой они выступали; б). исследовать деятельность французского правительства по преодолению кризисных явлений на Корсике; в). проделать анализ политического курса французского правительства по отношению к Корсике в 1999-2003 годах, определить факторы, влиявшие на его выработку, и объяснить его результаты.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1999 по 2003 гг. На это время приходится наиболее значительные шаги французского правительства по разрешению «корсиканского вопроса». Два французских правительства, под руководством социалиста Лионеля Жоспена (1997-2002 гг.) и правоцентриста Жана-Пьера Раффарена (2002-2005 гг.), сделали разрешение корсиканского вопроса одним из главных приоритетов своей политики. В этот период центральные французские власти выступили с несколькими инициативами в отношении Корсики, содержательно отличными друг от друга.

Первые предложения по реформе административного устройства Корсики были сформулированы в ходе так называемого Матиньонского процесса – серии встреч правительственных чиновников с представителями Корсиканского собрания в 1999-2001 годах. Параметры реформы были уточнены в ходе обсуждения и принятия Закона о Корсике в 2002 году. После прихода в 2002 году к власти правоцентристов, акцент был сделан на общую децентрализацию государственного управления, но Корсика и в нем заняла особое и важное место. Летом 2003 года на Корсике прошел первый в истории Франции региональный референдум о судьбе административного устройства острова. Для правительства, вынесшего на обсуждение план объединения двух корсиканских департаментов, он обернулся провалом. С хронологической точки зрения это пока последняя попытка французского правительства проявить инициативу в корсиканском вопросе – с тех пор корсиканская проблематика во внутривнутриполитической жизни Франции отошла на второй план.

В то же время в работе нам приходилось неоднократно возвращаться и к периоду 1975-1999 годов. Значение правительственных инициатив в отношении Корсики возможно объективно оценить только в сравнении с прежними подходами французского государства к решению островных проблем.

Методологическая основа диссертации

В работе над диссертацией мы следовали традиционным для исторического исследования принципам: историзма и научной объективности. Принцип историзма определил необходимость рассматривать избранную нами проблему в широком историческом контексте, позволившем провести историко-сравнительный анализ политики французского государства на Корсике. Принцип объективности определил подход к формированию источниковой базы исследования и позволил соблюсти беспристрастность в оценках и обобщениях.

Научная новизна

Главный сюжет нашего исследования – инициативы французского правительства в отношении Корсики на рубеже XX-XXI веков лишь косвенно затрагиваются в работах современных французских и отечественных исследователей. И если Матиньонские переговоры все же упоминались во французской литературе, то место Корсики в программе децентрализации 2003 года в историографии в крупных работах вообще не рассматривалось отдельно.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке проблем, связанных с новейшей историей Франции и ее регионов, в преподавании и в научной работе, особенно в компаративистских и конфликтологических исследованиях, а также в трудах по исторической и политической регионалистике.

Историография

Необходимо различать собственно историю Корсики и историю корсиканского вопроса. Если первая тема долгое время была объектом изучения французских историков, в первую очередь, корсиканского происхождения (П. Антонетти¹, А.-М. Грациани², М. Верже-Франчески³, П. Арриги⁴, Р. Каратини⁵), то вторая разработана в гораздо меньшей степени.

Литература по корсиканскому вопросу, затрагивающему основы господствующих во Франции представлений о государственности, нации, гражданском обществе, была идеологически ангажирована. Существовала группа исследователей, которые считали феномен корсиканского национализма маргинальным, антисистемным и угрожающим целостности Франции. К ним относятся не только этнические французы, но и корсиканцы, например П. Антонетти, Ж.-П. Пеллегринетти и А. Ровере⁶, а также крупный современный французский историк Э. Ле Руа Ладюри⁷. В меньшей степени этих взглядов придерживались Ж. Ренуччи⁸, Ж.-Л. Андреани⁹, П. Сильвани¹⁰.

Существует и корсиканская «националистическая традиция», возлагающая на французские власти ответственность за репрессивную политику в отношении Корсики, экономическую и социальную отсталость

¹ Antonetti P. *Histoire de la Corse*. 2 ed. Paris: Laffont, 1991.

² Graziani A.-M. *La Corse génoise: économie, société, culture. Période moderne, 1453-1768*. Ajaccio : Piazzola, 1997.

³ Vergé-Franceschi M., Le Roy Ladurie E. *Histoire de Corse : le pays de la grandeur*. Paris : Félin, 1996.

⁴ Arrighi P., Pomponi F. *Histoire de la Corse*. Paris: PUF, 1993.

⁵ Caratini R. *Histoire de la Corse*. Paris : Bordas, 1981; Idem. *La Corse: un peuple, une histoire*. Paris: L'Archipel, 2003.

⁶ Pellegrinetti J.-P., Rovere A. *La Corse et la République. La vie politique de la fin du Second Empire au début du XXI siècle*. Paris : Seuil, 2004.

⁷ Le Roy Ladurie E. *Histoire de France des régions. La périphérie française des origines à nos jours*. Paris: Seuil, 2001. (Ле Руа Ладюри Э. *История регионов Франции. Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней*. Москва: РОССПЭН, 2005).

⁸ Renucci J. *Corse traditionnelle et Corse nouvelle*. Lyon : Audin, 1974 ; Idem. *Corse*. Paris : PUF, 1992.

⁹ Andreani J.-L. *Comprendre la Corse*. Paris: Gallimard, 2004.

¹⁰ Silvani P., Versini X. *Corse des années ardentes: 1939-1976*. Paris: Albatros, 1976; Silvani P. *L'archipel des Corses*. Ajaccio : La Marge, 1991; Idem. *Un siècle de vie corse*. Ajaccio: Albiana, 2000.

острова. К ней относятся Ж.-П. Сантини¹¹, Д. Таддеи и Ф. Антомарки¹², М. Сузини¹³, Г.-К. Кульоли¹⁴, Д. Арно¹⁵. Сходные позиции занимает и американец Д. Рид¹⁶.

В 1980-90-е во Франции сложилась тенденция рассматривать подъем национального движения на Корсике с политологических и социологических позиций. К числу ученых, принадлежащих этой традиции, относятся Э. Бернабеу-Казанова¹⁷, С. Дюшен¹⁸, П. Тафани¹⁹, М. Лефевр и Ж. Мартинетти²⁰, Ж.-Л. Фабиани²¹. За рубежом политологического подхода придерживались У. Сефран²², а социологического, даже близкого к антропологическому, - А. Джаффи²³. Отдельно следует выделить регионалистские исследования, в которых корсиканский вопрос изучается с компаративистских позиций. Среди авторов: И.С. Балагер²⁴, Ф. Дафтари и Дж. Лафлин²⁵, А. Виола²⁶, Ф. Шрайвер²⁷. Существует и новаторская попытка

¹¹ Santini J.-P. *Front de libération nationale de la Corse : de l'ombre à la lumière*. Paris, 2000.

¹² Taddei D., Antomarchi F. *Economie identitaire, ecunumia identitaria*. Ajaccio: Albiana, 1997.

¹³ Susini M. *La Renfermée, la Corse*. Paris, 1981; Idem. *L'île dans les rivages*. Paris : Seuil, 1989.

¹⁴ Culioli G.-X. *Le complexe corse*. Paris : Gallimard, 1990.

¹⁵ Arnaud D. *La Corse et l'idée républicaine*. Paris : Harmattan, 2006.

¹⁶ Reid D. *Colonizer and Colonized in the Corsican Political Imagination* // *Radical History Review*. Fall 2004. Issue 90.

¹⁷ Bernabéu-Casanova E. *Le nationalisme corse. Genèse, succès et échec*. Paris : Harmattan, 1997;

Bernabéu-Casanova E., Lanzalvi D. *Corse, les voies de l'avenir*. Paris : Harmattan, 2003.

¹⁸ Duchesne S. *Identities, Nationalism, Citizenship and Republican Ideology* // Cole A., Le Galès P., Lévy J. (eds) *Developments in French Politics*, Vol. 3. Palgrave, 2005.

¹⁹ Tafani P., Châtelain D. *Qu'est-ce qui fait courir les autonomistes ?* Paris: Stock, 1976; Tafani P. *Corse* // Lacoste Y. (dir.) *Géopolitiques des régions françaises*. Paris: Fayard, 1986.

²⁰ Martinetti J. *Insularité et marginalité en Méditerranée occidentale : l'exemple corse*. Ajaccio : Signet, 1989 ; Lefèvre M., Martinetti J. *Géopolitique de la Corse*. Paris : Colin, 2007.

²¹ Fabiani J.-L. *La Corse ou les servitudes de l'authenticité* // *Études. Revue de culture contemporaine*. Tome 395. 2001. n°7-8.

²² Safran W. *The Mitterand Regime and Its Policies of Ethnocultural Accomodation* // *Comparative politics*. Vol. 18. No. 1. October 1985; Idem. *Etnonational minority identities in France* // Lachapelle G., Paquin S. (Eds). *Mastering Globalization: New Sub-states' Governance and Strategies*. Routledge ed., 2005.

²³ Jaffe A. *Ideologies in Action: Language Politics in Corsica*. Berlin, 1999; Idem. *Locating power: Corsican translators and their critics* // Blommaert J. (Ed.) *Language Ideological Debates*. Berlin, 1999.

²⁴ Balaguer I.S. *Devolucion i descentralisation a Escòcia i Còrsega, el final d'un procès?* // *El Clip*. n° 39. Març 2007.

²⁵ Loughlin J., Daftary F. *Insular Regions and European Integration: Corsica and the Åland Islands Compared* // ECMI Report #5. November 1999; Daftary F. *Insular Autonomy : A Framework for Conflict Resolution ? A Comparative Study of Corsica and the Åland Islands* // *The Global Review of Ethnopolitics*. Vol. 1. no. 1. September 2001.

российских исследователей В.С. Шилова и А.П. Тупикина сравнить региональную политику во Франции и России²⁸.

Современное поколение французских ученых стремится соблюсти объективность в работе над корсиканской проблематикой, обращаясь к системным корням внутренних противоречий корсиканского общества. Ж.-Л. Брике²⁹ остановился на архаичных патрон-клиентных практиках на Корсике, К. Кретье – на процессе вызревания «движения оспаривания» в корсиканском обществе, столкнувшемся в 1950-60-х с ускоренной модернизацией³⁰.

Во всех этих работах корсиканский вопрос в 1999-2003 годах затрагивается лишь отчасти. Наиболее подробно он освещен в мемуарно-публицистической книге А. Кришнашта «Око Матиньона»³¹ и прекрасно документированной работе Ж.-В. Альбертини и П.-Ф. Торре «Жоспен: Корсиканское пари»³². Однако обе эти работы не делают широких обобщений и написаны до завершения изучаемого нами периода. Региональный референдум на Корсике 2003 года в интересующем нас ключе изучался столь же фрагментарно³³.

В отечественной же историографии корсиканский вопрос никогда не становился объектом самостоятельного исследования. Ему посвящены несколько журнальных статей общего характера, его проблематики касаются российские исследователи и в обобщающих работах по региональной политике во Франции и Западной Европе. Можно назвать работы А.И.

²⁶ Viola A. *Les tendances sécessionnistes de certaines parties du territoire française (Corse, Nouvelle-Calédonie...)* // *Les rapports Centre-Périphérie dans les démocraties modernes*. Toulouse : PUSST, 2002.

²⁷ Schrijver F. *Regionalism after Regionalisation: Spain, France and the United Kingdom*. Amsterdam : AUP, 2006.

²⁸ Тупикин А.П., Шилов В.С. *Центр и регионы во Франции и России (опыт сравнительного исследования)*. М.: Изд-во РАГС, 2008.

²⁹ Briquet J.-L. *La tradition en mouvement. Clientélisme et politique en Corse*. Paris: Belin, 1997 ; Idem. *Le nationalisme corse* // *Regards sur l'actualité*. n°279. Mars 2002.

³⁰ Crettiez X. *La question corse*. Bruxelles: Complexe, 1999.

³¹ Christnacht A. *L'Œil de Matignon. Les affaires corses de Lionel Jospin*. Paris : Seuil, 2003.

³² Albertini J.-V., Torre P.-F. *Jospin, le pari corse*. Ajaccio : Albiana, 2002.

³³ Pellegrinetti J.-P. *Au nom de la modernité : le référendum du 6 juillet 2003 en Corse* // *Cahiers de Méditerranée*. Vol. 68. Avril 2006.

Тэвдой-Бурмули³⁴, В.Я Швейцера³⁵, К. Зуевой³⁶, Г.В. Казанской³⁷. Содержательное исследование Е.С. Герасимовой³⁸, к сожалению, не охватывает период Новейшей истории, но служит прояснению истоков французско-корсиканских противоречий. Однако даже в новейших работах по истории современной Франции, корсиканский вопрос рассматривается лишь вскользь³⁹.

Источники

Используемые в работе источники разделяются на несколько групп, причем их полнота и содержание с «французской» и «корсиканской» стороны неодинакова. В диссертации, естественно, использовались три вида источников, традиционных для любого исследования, посвященного феноменам политической жизни: пресса, законодательные материалы и партийно-политические документы Франции и Корсики.

Мы использовали крупнейшие общенациональные газеты Франции, представляющие различные идеологические течения, «Монд», «Фигаро», «Либерасьон», «Паризьен», «Юманите», «Франс-Суар», «Круа», а также еженедельные журналы «Экспресс» и «Пуан». На Корсике за исключением «Корс-матэн», являющейся региональной версией французской газеты «Нис-матэн», и еженедельного «Журналь де ля Корс» качественной периодики не существует. Мы использовали оба эти издания. Были также привлечены периодические и нерегулярные издания, отстаивающие точку зрения

³⁴ Тэвдой-Бурмули А.И. *Европейский национализм в контексте европейской интеграции*. Москва: Огни, 1996. (Доклады Института Европы. №22); Он же. *Франция: этнические регионы и власть // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике* / Под ред. В. Швейцера. Москва: Огни, 2006.

³⁵ Швейцер В.Я. *Европейские партии этнорегионального толка: проблемы и перспективы // Между сепаратизмом и автономией*.

³⁶ Зуева К. *Корсиканская проблема: генезис и пути решения // Мировая экономика и международные отношения*. №12. 2007.

³⁷ Казанская Г.В. *«Особый случай» корсиканской автономии // Полис*. №5. 1995.

³⁸ Герасимова Е.С. *Завоевание Корсики Францией в 1553-1559 годах (по документам коллекции Ламуаньона)*. Дисс. канд. ист. наук. Москва, 2008.

³⁹ См. например: *Современная Франция: Сб. обзоров и рефератов* / ИНИОН РАН, отв. ред. Е. А. Нарочницкая. Москва: ИНИОН, 2006; *Франция в поисках новых путей* / Под. ред. Ю. И. Рубинского. Москва: Весь мир, 2007.

корсиканских националистов: относящиеся к первой половине XX века журналы «Мувра», «Трамунтана», а также издающиеся поныне «Рибомбу», «Кирн магазин де ля Корс», «Кьяма пер л'индипинденца и сучьялизиму» и «Фьяра». Эти источники впервые вводятся автором в научный оборот в отечественной литературе.

В необходимых случаях были привлечены материалы информационных агентств Agence France Presse и ИТАР-ТАСС за 1999-2003 годы и опубликованные в сети Интернет документы французских теле- и радиокompаний.

Необходимым источником являются законодательные материалы, в том числе тексты французских законов, внесенные в Национальное собрание и Сенат законопроекты и поправки к ним, доклады нескольких парламентских комиссий. Их дополняют публикации официального информационного органа «Французская документация», предоставляющего множество аналитических и документальных материалов как оригинального происхождения, так и компилятивного характера.

Важным источником, необходимым для изучения правительственной позиции по тому или иному аспекту корсиканского вопроса, являются выступления официальных лиц. Так, официальная база данных правительства премьер-министра Лионеля Жоспена, размещенная в Интернет, содержит массу документов текущего делопроизводства его кабинета, в том числе все 19 его публичных заявлений, сделанных по корсиканскому вопросу.

Необходимые материалы по вопросу соответствия Конституции текстов Закона об особом статусе Корсики (1982), Закона о статусе территориального коллектива Корсика (1991), Закона о Корсике (2002), положений о правах национальных меньшинств, содержатся в решениях Конституционного Совета.

Широко привлекалась партийно-политическая документация, как французская, так и корсиканская. Большинство политических программ

корсиканского национального движения – «Манифест Троицына дня» (1975), «Зеленая книга ФНОК» (1977), «Белая книга ФНОК» (1980) – опубликованы в Интернет (в частности, на портале Storia Corsa). Существенное значение для исследования имеют программные документы инсуляристских организаций конца 1990-х – начала 2000-х годов. Это «Программа основных направлений» движения «Корсика Национе» (1997) и «15 пунктов» коалиции «Унита» (1999), фактически ставшие официальной программой корсиканских националистов на переговорах с правительством в ходе Матиньонского процесса. Автор впервые вводит их в научный оборот в отечественной литературе.

Значительную роль в качестве источника сыграла публицистическая и мемуарная литература, в том числе мемуары участников событий, уже упоминавшегося А. Кришнашта, префекта Корсики в 1998-1999 гг. Б. Бонне, деятелей французской Социалистической партии А. Дюамеля, Л. Фабиуса, М. Шарасс, министра внутренних дел в 1997-2000 гг. Ж.-П. Шевенмана, членов Конституционного совета Р. Бадинтера, Ф. Люшера, Д. Шнаппер.

Очень ценным и сравнительно новым видом источников является использованные автором интернет-источники – официальных сайтов организаций корсиканского национального движения, организаций гражданского общества, партий и сетевых СМИ. Использовались также справочники, статистические сборники и данные опросов общественного мнения.

Весь комплекс использованных источников позволяет с высокой достоверностью реконструировать исторический путь «корсиканского вопроса»

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре Новой и Новейшей истории стран Западной Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.

Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в печати.

Структура и основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, обзора источников и литературы, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, обоснованы хронологические рамки.

Первая глава «Становление Корсики как особенного региона Французской республики» носит вводный характер. Она посвящена историческим и социально-экономическим предпосылкам корсиканского вопроса, а также эволюции корсиканского национального движения.

В первом параграфе этой главы рассматривается историческое прошлое Корсики и ее взаимоотношений с Францией, во многом определившее характер корсиканского общества и происходящие в нем процессы.

Средневековая история Корсики, находившейся с 1284 года под властью Генуэзской республики, была отмечена кровавыми внутренними распрями между островными кланами, грабительскими экспедициями арабских пиратов, постоянной угрозой иностранной интервенции. С одряхлением генуэзской торговой империи Корсика получает предпосылки к самостоятельному существованию, и в 1755 году генерал Паскуале (Паскаль) Паоли удается объединить центральные области острова и провозгласить его независимость. В том же году принимается Конституция, где впервые в духе Просвещения было введено понятие «суверенного договора» между правителем и подданными. Вскоре Корсика утратила независимость. По Версальскому трактату 1768 года между Генуэзской республикой и Людовиком XV права на Корсику получила Франция, которая немедленно направила туда свои войска. После капитуляции корсиканских войск при Понте-Нову в мае 1769 года, Корсика была подчинена французской администрации.

В период Великой французской революции Корсика, где высадились английские войска и началось антифранцузское восстание под руководством того же Паоли, едва не отпадает от Франции. Будущему императору Наполеону Бонапарту удалось вернуть над ней контроль. Реставрация, Июльская монархия и Вторая империя не принесли значительных перемен в социальной и политической жизни. Корсика, разделенная в 1796-1811 на два департамента, а затем вновь объединенная, оставалась глубоко архаичным регионом, где преобладала клановая система, чуждая представительной демократии, которая постепенно укоренялась во Франции.

Во втором параграфе речь идет об объективных экономических, социальных и политических условиях, объясняющих хронический кризис на Корсике. Остров исторически был слабо урбанизирован, а многие поселения изолированы друг от друга. Весь XIX и первую половину XX века Корсика просуществовала в составе Франции в качестве зоны освоения, колонизации, выражавшейся во все возрастающей зависимости островного рынка от континентального производителя, стагнации корсиканского промышленного и сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственный кризис последней четверти XIX века стал прямой причиной быстрого перехода Корсики от доминирования первичного сектора в экономике к господству сферы услуг.

После Второй мировой войны Корсика оказалась в арьергарде реконструкции, что заставило французское правительство уже в 1950-е годы заняться поддержкой ее экономического потенциала, особенно сельского хозяйства и туризма. Однако экономический и демографический рост в ряде случаев обернулся глубоко драматичными последствиями. Большое социальное напряжение было вызвано переселением на Корсику французов, репатриированных из Марокко, Туниса и Алжира после провозглашения независимости этих стран. «Туристическое завоевание» Корсики поставило под угрозу заповедное побережье острова и вызвало значительные диспропорции на местном рынке труда.

Корсика отличалась от остальной Франции не только в экономическом или социальном отношении. Это один из немногих французских регионов, в котором продолжали существовать своя национальная культура и свой разговорный язык, необходимый и постоянный атрибут национальной идентичности. Правительство Франции всячески оберегало государственный статус французского языка, но в 1951 году санкционировало преподавание в школе региональных языков. Корсиканский язык, считавшийся слишком близким к итальянскому, в их число вошел лишь в 1974 году. Такая политика способствовала увеличению к 2002 году числа говорящих на корсиканском языке со 110 тыс. до 122 тыс. человек. Но как показывают последние данные, лишь менее 10% родителей предпочитали говорить со своими детьми исключительно на корсиканском.

Третий параграф посвящен специфике национального движения на Корсике, в первую очередь так называемому инсуляризму (от лат. *insula* – остров), то есть идеологии островной самобытности, которую приняли все составляющие корсиканского национального движения. Необходимость сохранения на Корсике самобытной национальной культуры и языка была провозглашена несколько позже, чем в остальных иноэтничных регионах Франции, - только на рубеже XIX-XX веков. Важнейший вклад в формирование традиции национального движения внес П.-Т. Казанова, основатель литературного журнала «Трамунтана», начавшего издаваться в 1895 году на корсиканском языке. Он одним из первых сформулировал концепцию «забытого острова», придав ей национальный характер. Другие деятели довоенного национального движения, братья Рокка, П. Арриги, А. Бонифаччо, ратовавшие за автономию или независимость Корсики, также происходили из литературных кругов.

Вторая мировая война почти уничтожила корсиканское национальное движение как политическую и идеологическую силу, так как многие его сторонники признавались в симпатиях к итальянскому фашизму и желанию получить для Корсики самостоятельность при помощи фашистской Италии.

Общественный подъем, наступивший после победы над Германией и Италией, привел к тому, что жители острова более чем на десятилетие забыли о таком понятии как «корсиканская нация». Активно участвовавшие в движении Сопротивления коммунисты стали едва ли не основной политической силой на острове. Идеи коммунистов о «регенерации Корсики» через «полный разрыв с традиционным обществом», получили большую популярность. Активизация протестных настроений на рубеже 1950-60-х годов может считаться началом современного этапа развития корсиканского национального движения.

Более или менее четкие организационные формы «протестная коалиция» обрела в 1966 году с образованием левого Регионалистского корсиканского фронта, лидером которого стал Ш. Сантони. Год спустя образовывается Корсиканское регионалистское действие (КРД), возглавленное братьями Э. и М. Симеони. Эти движения к началу 1970-х выработали идеологический аппарат, получивший название инсульяризма. Инсульяристы рассматривали взаимоотношения Корсики с материковой Францией в терминах колониализма и призывали к полному пересмотру двусторонних связей на равноправной основе. Под влиянием «студенческой революции» и массового забастовочного движения 1968 года во Франции, инсульяристы от митингов и демонстраций в поддержку корсиканского производителя или экологии стали прибегать не только к идеологическим, но и террористическим методам борьбы. Первые взрывы – тогда еще маломощных самодельных бомб – прогремели в январе 1973 года, не причинив никому вреда. Пример оказался заразителен – за год были совершены еще два теракта. В августе 1975 года разразилась «драма в Алерии», в ходе которой активисты КРД во главе с Э. Симеони захватили одно из винодельческих хозяйств, принадлежавшее переселенцу из Алжира. Они желали таким образом привлечь внимание общественного мнения к хозяйственному разорению Корсики, на что правительство ответило двухдневной осадой усадьбы, в ходе которой погибли двое жандармов. В том же году судебным решением КРД было

распущено, а через год его место занял лучше организованный, лучше вооруженный и политически гораздо более радикальный Фронт национального освобождения Корсики (ФНОК), названный по аналогии с Фронтом национального освобождения Алжира. Уйдя в 1983 году в подполье, ФНОК, несмотря на последующие внутренние разлады, бросил вызов полицейской машине французского государства, устраивая до нескольких сотен терактов в год.

Идея «исключительности Корсики» группировала вокруг себя разных людей, высказывавших разные требования, придерживавшихся разных политических убеждений и по-разному относившихся к вооруженной борьбе и терроризму. Можно выделить три крупнейших направления инсультаризма, каждое из которых базировалось на принципе единства географической, этнической и социальной инаковости корсиканцев в сравнении их с французами. Первое из них выступало в первую очередь в защиту культурной идентичности островитян (т.н. *корсисты*). Второе, более массовое, группировало сторонников широкой административной автономии Корсики (*автономисты* или *регионалисты*). Третье, первоначально маргинальное, вело борьбу за независимость острова, мирным или вооруженным путем (*националисты и сепаратисты*).

С 1992 года главным выразителем инсультаристской идеи становится коалиция «Корсика Национе» (КН), выступавшая с радикальных националистических позиций. Получившее в тот год вкупе с союзниками на выборах в корсиканское региональное собрание 25%, КН становится одной из влиятельнейших сил на острове, заняв прочное место на политической арене.

В последнем параграфе первой главы «Эволюция административного статуса Корсики в лоне французского государства» рассматривается постепенный отход Корсики от общепаранцузских юридико-административных норм.

Несмотря на провал в 1969 году организованного президентом Франции Шарлем де Голлем референдума по вопросу о новой системе районирования и установлении региональных органов власти, на протяжении 1970-х годов французское общественное мнение стало более благосклонно относиться к концепции децентрализованного государства. На Корсике этот вопрос приобрел особую остроту, поскольку разграничение полномочий центра и периферии воспринималось как возможный способ побороть кризис административным путем. Такая идея нашла отклик и в столице. В 1970 году Корсика выделяется из состава экономического региона Прованс-Альпы-Лазурный берег, а пять лет спустя, в мае 1975 года, под лозунгами повышения качества государственного управления на местах разделяется на два департамента.

Новый шаг в децентрализации власти был сделан после избрания в 1981 году президентом Франции социалиста Франсуа Миттерана, выступавшего за передачу полномочий, финансовых ресурсов и ответственности в регионы. В Законе о децентрализации власти 1982 года Корсике было отведено особое место. Региональное собрание Корсики из 61 депутата избирались по пропорциональной системе, и первые выборы в него состоялись в том же 1982 году, а не четыре года спустя, как во всех остальных регионах Франции. Региональное собрание Корсики получило значительные распорядительные полномочия. Такой порядок управления островом получил название «статута Деффера», по имени главы МВД Г. Деффера.

Создание на Корсике полноценных представительных институтов местной власти позволило французскому правительству остановить подъем корсиканских националистов, подорвав миф об их народной поддержке. В конце 1980-х был зафиксирован спад террористической активности инсуляристов.

Грандиозная забастовка работников госучреждений, требовавших выплаты бонуса за «работу на острове», парализовавшая жизнь на Корсике зимой-весной 1989 года, вынудила французское правительство предложить новую

версию территориального самоуправления. Премьер-министр Франции М. Рокар публично признал историческую ответственность французского правительства за жестокости, совершенные французами на Корсике начиная со времени ее завоевания.

Закон о Корсике, названный «статутом Жокса» (по имени главы МВД П. Жокса), впервые подчеркивал обособленность Корсики в рамках территориально-административного устройства Франции. Корсика получила статус «уникального территориального коллектива», и Корсиканское собрание отныне могло прямо обращаться к правительству по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Корсики. Исполнительный совет, состоявший из председателя и шести советников, назначался председателем региона Корсика из состава фракции, получившей большинство в Корсиканском собрании. Однако понятие «корсиканский народ, составляющая часть французской нации», первоначально содержащееся в «статуте Жокса», было изъято из Закона о Корсике по настоянию Конституционного совета, решившего, что юридическое выделение особых национальных групп противоречит французской Конституции.

Вторая глава «Корсиканский вопрос и Матиньонский процесс, 1999-2001 гг.» посвящена переговорам, которые в этот период проходили в Париже между представителями французского правительства и депутатами Корсиканского собрания, в том числе от фракции КН. Эти переговоры были посвящены разработке нового Закона о Корсике, принятого в 2002 году.

В первом параграфе «Пересмотр “корсиканской политики” правительством Лионеля Жоспена» рассказывается об обстоятельствах, которые заставили Париж искать новые подходы в корсиканском вопросе. Преемник убитого в 1998 году префекта Корсики К. Эриньяка Б. Бонне был обвинен в противоправной деятельности и арестован. В связи с этим в Национальном собрании был поставлен вопрос о недоверии правительству под руководством социалиста Л. Жоспена, которое несло политическую

ответственность за деятельность префекта. Корсиканские инсуляристы также перешли в наступление, потребовав от правительства амнистии всех заключенных за террористическую деятельность корсиканцев.

В ходе не объявленного заранее визита на Корсику в сентябре 1999 года Жоспен представил программу реформ, затрагивавших как экономическую, так и социальную, и культурную сферы жизни острова. Он впервые сформулировал комплексный подход к решению хронического кризиса на Корсике. Главной составляющей этой программы было начало процесса прямых и постоянных консультаций между французским правительством и Корсиканским собранием по вопросу о реформе управления на острове. В числе депутатов были и инсуляристы из КН, открыто заявлявшие, что не признают Францию своей родиной. Вопрос об участии инсуляристов в переговорах сразу же приобрел первостепенную важность, оттеснив на второй план содержание будущих встреч правительства с представителями Корсики. Правоцентристская оппозиция потребовала от премьера «не поддаваться на шантаж», но тем не менее в декабре 1999 года первая встреча состоялась.

Второй параграф «“Корсиканское пари” Лионеля Жоспена» посвящен непосредственно переговорам, которые проходили с декабря 1999 по июль 2000 года. На первой же встрече было решено, что Корсике потребуются новый статут, хотя еще летом и осенью того же года Жоспен утверждал, что «статут острова – недавний и вступил в силу менее десяти лет назад». К марту 2000 года в Корсиканском собрании были подготовлены сразу две резолюции по будущему переустройству острова. Одна из них, умеренная по своему характеру, была принята силами правоцентристского большинства. Вторая резолюция, содержащая предложения по наделению Корсиканского собрания правом законодательной инициативы, а самого территориального коллектива Корсика – правом дерогации (т.е. отступления) от национальных законов, была поддержана левыми фракциями и инсуляристами. Правительство выбрало из этих двух документов общее положение –

объединение двух департаментов Корсики в один, что вело к упразднению департаментских Генеральных советов и передаче их функций Корсиканскому собранию. Эту реформу планировалось осуществить в 2004 году.

«Большое соглашение» между Парижем и Корсикой (как называли его близкие социалистам комментаторы) было обнародовано в июле 2000 года. Полномочия Корсиканского собрания расширились. Оно получило право издавать нормативные акты региональной компетенции, осуществлять законотворческую деятельность на совещательных правах. Предполагалось также модернизировать программы экономического, социального и культурного развития Корсики, программы инвестиций в общественные фонды, фискальный статут 1996 года, а также упростить административно-территориальную организацию. Проект был одобрен абсолютным большинством (44 из 51) членов Корсиканского собрания. В течение следующего года законопроект должен был пройти необходимые согласования во французском Национальном собрании и Сенате.

Такой итог Матиньонских переговоров расколол правительство. Глава МВД в правительстве Жоспена Ж.-П. Шевенман, лидер близкого социалистам «Движения граждан», отказался поддерживать законопроект, который, как он считал, ставит под угрозу территориальную целостность Франции. Разногласие во французском парламенте вызвал и вопрос о возможности предоставления Корсике права дерогации, т.е. отступлении от законодательных норм в региональном масштабе. Тем не менее Закон о Корсике, поступивший в Национальное собрание 22 февраля 2001 года, был принят там в первом чтении три месяца спустя и передан для рассмотрения в Сенат. Тем временем Матиньонский процесс потерял поддержку инсуляристов. Они не смогли добиться от правительства освобождения заключенных корсиканцев и возобновили террористическую деятельность.

В общественном мнении легитимных участников переговоров от КН стали воспринимать как причастных к покушениям на своих политических

противников. Правительству скрепя сердце пришлось минимизировать контакты с корсиканскими депутатами и, по сути, временно заморозить дальнейшее обсуждение островных проблем.

В этих условиях прохождение законопроекта через Сенат, где большинство составляли правые фракции, значительно изменило текст документа. Из него исчезли ключевые положения о делегировании законодательных полномочий Корсиканскому собранию, а также об обязательном преподавании корсиканского языка.

В конце концов, законопроект был принят с поправками, внесенным Сенатом, и Закон вступил в силу с момента опубликования 23 декабря 2001 года. Однако вскоре решением Конституционного совета от 17 января 2002 года этот закон был признан не соответствующим Конституции в некоторых своих частях, в частности, в ст. 9, гласившей, что «территориальный коллектив определяет и проводит в жизнь культурную политику на Корсике», а также ст. 12 и 17, посвященные фискальной регламентации в области туризма и экологической политики. Из текста закона они были исключены.

Окончательное принятие Закона о Корсике можно рассматривать как заключительный этап Матиньонского процесса. Эти переговоры увенчали двадцатипятилетний период поиска, если не взаимоприемлемого для правительства и островных националистов решения, то хотя бы подходов к нему. Они же во многом предопределили дальнейшее развитие отношений между Корсикой и центральным французским правительством.

В третьей главе «Корсиканский вопрос и децентрализация, 2002-2003 гг» рассматривается вопрос о месте Корсики в процессе децентрализации государственного управления, начатого правоцентристским правительством Ж.-П. Раффарена в 2002 году.

Первый параграф посвящен основному содержанию «второй децентрализации», объявленной Раффареном в правительственной

программе действий. Премьер обещал децентрализовать управление, оптимизировать использование государством ресурсов, увеличить степень влияния граждан на политику, совершенствуя демократические институты на местах, а также повысить эффективность управления в регионах, департаментах и коммунах.

Для этого даже были приняты поправки в Конституцию, главная из которых гласила, что отныне «Организация Республики является децентрализованной». Децентрализация должна была основываться на «двух столпах». Во-первых, планировалось переформулировать идею «предоставления каждой части страны одинаковых шансов на развитие» путем расширения их полномочий, в том числе в налоговой и административной политике. Во-вторых, департаменты, коммуны и межкоммунальные административные образования должны были получить дополнительные функции для упрощения административных механизмов на местах.

Проблема Корсики стала рассматриваться как часть более широкой проблемы децентрализации. Правительство наметило проведение регионального референдума по вопросу о слиянии двух корсиканских департаментов с целью сокращения административного аппарата. В соответствии с Законом о Корсике 2002 года эта реформа потребовала согласования с Корсиканским региональным собранием. Против реформы активно выступили местные элиты, представлявшие, в первую очередь, Партию левых радикалов (ПЛР) - на Корсике это была крупнейшая политическая сила левого спектра.

Во втором параграфе подробно рассматривается подготовка и проведение регионального референдума на Корсике в июле 2003 года. В случае положительного ответа на референдуме по вопросу об административной реорганизации острова предполагалось, что на смену «территориальному коллективу Корсика» и двум департаментам придет единый территориальный коллектив, который будет располагать *генеральными*

компетенциями в корсиканских делах. Эти полномочия уже были закреплены Законом о Корсике, но их следовало дополнить положениями новых законов о децентрализации.

В Национальном собрании идею перераспределения полномочий поддержали как правоцентристы, так и социалисты, хотя в лагере последних и высказывались опасения, что на спины местных властей «перекладывается множество издержек». В июне 2003 года французский парламент принял закон о проведении на Корсике референдума, на который был вынесен не слишком понятно сформулированный вопрос «Согласны ли вы с предложениями по институциональной реорганизации Корсики, представленными в законе №2003-486 от 10 июня 2003 года?».

Многие на Корсике посчитали предложенную правительством реформу управления формальной, не затрагивающей действительно насущных вопросов: борьбы с безработицей и строительства объектов инфраструктуры. Одновременно во Франции активизировался лагерь противников реформ, во главе которого встал Шевенман. Он и его союзники на Корсике, в первую очередь мэр Бастии Э. Дзукарелли и Н. Альфонси, подчеркивали, что, по мнению инсультаристов, новое расширение самоуправления «открывает дорогу» к независимости острова.

Ухудшил позиции правительства арест за двое суток до начала голосования И. Колонна, предполагаемого убийцы префекта Эриньяка. За четыре года, что он скрывался от правосудия, он стал знаковой фигурой в инсультаристском движении, и его сторонники посчитали арест новым проявлением «репрессий» со стороны Парижа.

Хотя за предложенный проект агитировали и министр внутренних дел Н. Саркози, и премьер-министр Раффарен, а также – со страниц газеты «Нис-Матэн» - президент Франции Ж. Ширак, корсиканские избиратели правительственную инициативу не поддержали. С самым незначительным преимуществом в 2190 голосов (50,98% «против», 49,02% «за») противники реформы победили.

Отрицательный ответ на референдуме стал результатом множества факторов, как конъюнктурного, так и структурного характера. Еще в середине 2000 года Матиньонский процесс стал терять поддержку тех националистических корсиканских движений, «умиротворить» которых он, собственно, и был призван. Даже не теряя полностью одобрения населения, переговоры оказывались скомпрометированы одновременно и в глазах националистов, и в глазах французских традиционалистов.

Попытка правительства поставить точку в решении «корсиканского вопроса», путем референдума разделив ответственность за гражданский мир с корсиканцами, провалилась. «Второй этап децентрализации» завершился принятием летом двух законов, о финансовой автономии территориальных коллективов и о местных свободах. О Корсике там говорилось лишь тогда, когда требовалось подчеркнуть разницу между Корсиканским собранием и региональным собранием любого другого региона Франции.

Окончательный удар правительственным попыткам создать «ассиметричную автономию» нанесли в декабре 2003 года избиратели заморских департаментов Гваделупа и Мартиника, также ответившие «нет» на вопрос о расширении региональной автономии.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы его основные выводы. Трансформация политики французского правительства по отношению к Корсике так же, как и трансформация самого французского государства в сторону децентрализации, к началу XXI века стала объективно необходима во имя нужд поступательного социального и экономического развития Франции. Матиньонские переговоры и предложенный в 2003 году Корсике на референдуме уникальный административный статус стали признанием со стороны французского правительства, что идея культурной и административной ассимиляции иноэтничного населения Корсики не сработала за полтора века и шансы на ее успех в будущем крайне невелики. Тем не менее Франция не отказалась полностью от идеологии унитарного

государства. Зайдя по этому пути далеко (например, было введено понятие «гражданина Французской Полинезии») французские законодатели были морально не готовы к тому, чтобы раздвинуть рамки традиций и в отношении Корсики, части «Метрополии». Так, Конституционный совет отказал в ратификации Европейской конвенции о защите прав национальных и этнических меньшинств. Таким образом, решение 1991 года об отказе корсиканцам в праве называться «народом» осталось в силе.

Французские правительственные круги если не подменили, то отодвинули на второй план вопрос об адекватности традиционной для Франции модели построения отношений между государством и индивидом, претендующим на «легализацию» своей не французской национальной идентичности.

Парижу удалось сделать это благодаря успешной тактике приближения к себе корсиканских островных элит, в том числе националистического толка. В идеологическом плане французские власти сделали одну главную уступку – согласились пригласить к прямым переговорам корсиканских инсультаристов, даже не потребовав от них однозначного осуждения насилия со стороны сепаратистского подполья. Благодаря этому шагу было зафиксировано благожелательное отношение корсиканского общества к разработке реформ

В дальнейшем корсиканский вопрос рассматривался с точки зрения прагматической, нежели идеологической. Правительство дало на него ответы, которые лежали, в первую очередь, в социально-экономической и через нее – политико-административной сферах. Кабинет социалиста Л. Жоспена, заручившись согласием корсиканских политиков, наряду с расширением полномочий региона был готов предоставить Корсике право дерогации от норм общенационального права.

Это шло вразрез с «якобинской» традицией построения унитарного государства. Если бы только Корсика получила какие-то подобные права, пострадал бы правовой континуитет французского государства, предполагающий равенство всех граждан перед законом и отказывающийся им

на этом основании в коллективных правах. Если бы подобные права получили бы сразу все французские регионы, то тогда Франция двинулась бы в сторону создания федеративного государства. Не решившись рассматривать такую перспективу, консервативное правое большинство в Сенате и Конституционный совет отвергли подобный вариант, оставив, таким образом, корсиканский вопрос открытым.

Одновременно во французском государстве проходил параллельный процесс территориально-административного усложнения. К иерархически устроенной триаде регионов-департаментов-коммун после серии законов, принятых во второй половине 1990-х, добавилась сложная система финансовых и структурных соподчинений различных уровней местной власти: городских агломераций, исторически сложившихся земель (pays) и межрегиональных образований (interrégions). Необходимость обеспечить эффективность управления стала причиной «второй децентрализации», объявленной правоцентристским правительством Ж.-П. Раффарена.

Корсика была вовлечена в общеевропейскую тенденцию расширения полномочий регионов, которая объяснялась усугублением - по мере развития глобального рынка - проблем, связанных в массе своей с периферийностью этих регионов. Именно с точки зрения «государственного менеджмента» и подходил к разрешению корсиканского вопроса главный разработчик правительственной программы – Н. Саркози. Для Корсики поправки к Конституции, принятые в 2002-2003 годах, стали еще одной попыткой совместить неделимость государственно-правового поля Французской республики с возможностью политико-административного плюрализма. Населению Корсики было предложено высказаться по вопросу об объединении департаментского и регионального уровней власти в единую структуру уникального «территориального коллектива». Отказ корсиканцев на референдуме поддержать правительственную реформу территориальной организации острова, был вызван преимущественно конъюнктурными причинами и в то же время – сопротивлением верхушки корсиканского

общества, в первую очередь, политических кланов, чьи интересы ставились Парижем под удар.

В то же время стратегическое видение будущего региона также приобрело более четкие и отрефлектированные очертания. Эту модель можно назвать ассиметричной автономией в рамках унитарного государства. Отныне «территориальный коллектив Корсика» во всех официальных документах Франции упоминается отдельно от других регионов.

Насколько успешно будет сотрудничество нескольких уровней власти, насколько оправдают себя новые структуры партнерства между государством и регионом Корсика, созданные благодаря законодательству начала 2000-х, зависит от того, как сложатся отношения между Парижем и региональным политическим классом, в котором инсультаристы занимают далеко не последнее место. Во Франции проявилась стойкая оппозиция дальнейшим реформам в отношении Корсики, и эта оппозиция лишь отчасти ориентируется на аргументы идеологического порядка или использует доводы эффективности государственного управления на региональном уровне. Для нее важнее, чтобы правительство, приступая к решению корсиканских проблем, сопровождало свои шаги требованием к радикальным инсультаристам отказаться от насилия как средства давления на своих противников. Насколько осуществимо это требование, покажет будущее, однако нет сомнений в том, что проблематика корсиканского вопроса далеко не исчерпана, а это значит, что перед Корсикой не закрыта перспектива приобретения еще большей самостоятельности.

Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях:

- 1). **Артемьев А.Е. Корсиканский вопрос на рубеже XX-XXI веков // Вопросы истории. 2008. №8. С. 128-137.**
- 2). **Артемьев А.Е. Корсиканский вопрос и Матиньонский процесс // Свободная мысль. 2007. №9 (1580). С. 50-65.**